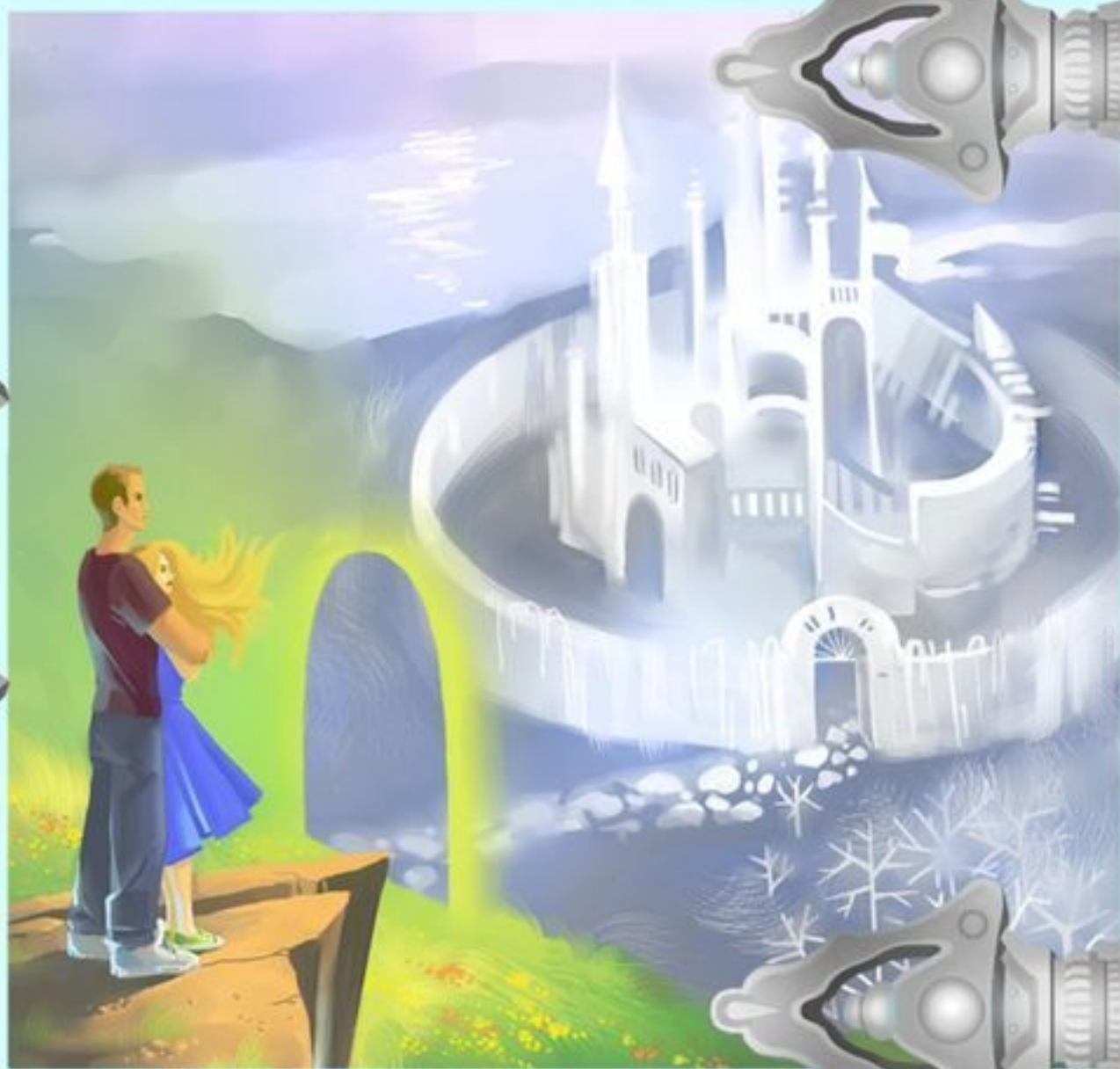

Екатерина Крупина
Загнать в себя

Идущие сквозь
время

Екатерина Крупина

**Шагнуть в себя.
Идущие сквозь время**

«Издательские решения»

Крупина Е.

Шагнуть в себя. Идущие сквозь время / Е. Крупина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852602-2

Девушка попадает в аварию и становится инвалидом, прикованным к постели. Юноша, страдающий за любимую, случайно переносится в мир кристалла. Они вместе начинают путешествовать в миры, создаваемые человеческим сознанием. Знакомясь с хранителем информации кристалла, они получают для себя новые знания, которые помогают девушке полностью восстановить утраченное здоровье. Их ждут дороги Вселенной...

ISBN 978-5-44-852602-2

© Крупина Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1 глава	7
2 глава	8
3 глава	9
4 глава	10
5 глава	11
6 глава	12
7 глава	13
8 глава	14
9 глава	15
10 глава	16
11 глава	17
12 глава	18
13 глава	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Шагнуть в себя Идущие сквозь время

Екатерина Крупина

© Екатерина Крупина, 2017

ISBN 978-5-4485-2602-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

...Она стояла почти на самом краю утеса, прижавшись к нему спиной и скрестив на груди руки так, чтобы его сильные теплые ладони смогли обхватить ее, удерживая в трех шагах от обрыва и защищая от прохладного ветра. Ей казалось, что она стоит здесь не несколько минут, а уже целую вечность, и то, что происходит с ней сейчас, записано где-то в глубине ее души памятью о том, что все ее существо жило уже очень долго в ожидании этих мгновений...

1 глава

Гроза за окном не утихала ни на минуту. В общую какофонию звуков по ту сторону рамы то и дело вплетались трескучие раскаты грома. Жесткие порывы ветра хлестали по стеклу крупными каплями дождя и ветками дикой яблони, посаженной под окном, в день пятилетия Тима. Вчера ему исполнилось девятнадцать, и именно этот день принес ему не ожидаемый праздник с любимой девушкой, с семьей и друзьями, а горе, страдание и страх потерять Дару навсегда.

Еще утро было полно надежд и ожиданий, а вечером того же дня ему казалось, что его жизнь закончилась. Он сидел на подоконнике, обхватив руками колени и склонив на них голову. О том, сколько времени он находился в таком положении, можно было только догадываться. Тим не чувствовал какого-либо неудобства в своей позе, потому что просто не ощущал своего тела. Ночь уже плавно перетекала в утро, а он сидел там еще тогда, когда мама, подбадривая его, желала ему спокойной ночи, нежно целуя в висок.

Он не слышал, как началась гроза, как подул сильный ветер и пошел дождь. Даже тогда, когда он открывал глаза и начинал смотреть перед собой, он ничего не видел, так как все его существо уже много часов было с той, которая была ему дороже всего на свете. Тим думал только о Даре, ведь вчера он мог потерять свою любимую девушку в страшной аварии, в которую она попала на маршрутке, когда ехала к нему на день рождения. Причем это в тот самый момент, когда они, разговаривая по телефону, строили планы на этот день, и это угнетало его и сжимало до боли его страдающее сердце.

Память болезненно возвращала его к счастливым минутам, часам и дням, проведенным вместе. Ее звенящий чистым колокольчиком смех, звучавший эхом где-то в глубине его сердца и приводивший всего несколько дней назад все его существо в восторг, сейчас при одном только воспоминании болью отзывался в его душе. Он вспоминал ее синие, цвета васильков, светящиеся от счастья глаза, в которые он не раз смотрел, утопая и растворяясь в них от счастья, милые ямочки на щеках, русые выющиеся волосы, спадающие на плечи забавными детскими локонами...

Ни о чем и ни о ком, кроме нее, он был не способен думать. Но все его мысли приносили его сердцу только боль, а не успокоение. Ведь она была ему дороже всего на свете, и он мог без сожаления, не думая ни секунды, отдать ей свою жизнь, если это сделает ее здоровой и вновь счастливой. Но, как оказалось, он ничем не может помочь обездвиженному телу своей любимой, хотя он учился в медицинском институте и с детства мечтал быть врачом и помогать людям. Теперь же он был уверен в том, что никогда не оставит ее и посвятит ей свою жизнь, если это потребуется.

И он желал бы сейчас быть у ее кровати и держать ее за руку, чтобы ей не было страшно там, ночью в палате одной, без него. Она была в полном сознании и испытывала боль и ужас от своего положения, и Тим страдал от невозможности ей помочь. Он путался в самых страшных своих предположениях о ее будущем существовании и с трудом отгонял от себя мысли, которые были одна страшнее другой. Но при этом Тим твердо знал, что ни за что и никогда не оставит ее и не откажется от того счастья, которое она ему подарила за их короткое знакомство.

Все его мысли крутились сейчас только в одном направлении: «Дара, любимая моя, я с тобой... Я помогу тебе, милая... Я буду рядом, солнышко мое... Я помогу тебе... Я навсегда с тобой... Я люблю тебя, Дара, девочка моя... Держись и ничего не бойся...»

2 глава

Вдруг дождь перестал барабанить в окно и ветер резко стих. Без всяких переходов воцарилась тишина за окном на улице. Тим сразу же почувствовал эту перемену в природе и очнулся от своих горестных грез. Он не знал, сколько просидел вот так, путаясь в своих воспоминаниях и цепляясь за оставшуюся надежду. Он нехотя выпрямился, глянул на часы, висящие над входом в его комнату, и посмотрел в окно, отметив про себя то, что уже без четверти пять. Рассвет уже обнажил очертания деревьев и домов на горизонте, развеяв дождевые тучи.

Уходящая с небосклона полная луна, казавшаяся Тиму просто нереально большой, будто бы висящей прямо над крышами домов, освещала мокрую улицу, купаясь в оставшихся от дождя лужах. Она посылала Тиму свой успокаивающий мягкий голубовато-белый свет, светя ему прямо в лицо и на подоконник. Свет, как ему показалось, странно переливался и концентрировался в луч, переходящий в дорожку на грани крупного кристалла, лежащего на подоконнике.

Тим проводил взглядом эту странную дорожку, уходящую куда-то вглубь камня, и на мгновение ему показалось, что по лунной дорожке внутри кристалла кто-то шел, отражая тень. Тим наклонился, чтобы рассмотреть поближе, почему в камне возникло такое видение, и чем ниже он склонялся, тем отчетливее видел, что это ему не кажется: по лунной дорожке кто-то шел!!! Он стал напрягать зрение, чтобы лучше рассмотреть происходящее в камне или убедиться, что ему все только кажется.

Чем ниже он склонялся и всматривался в то, что ему казалось невозможным, тем более отчетливо он все видел, но это была уже не лунная, а вполне реальная дорога, отражающая лунный свет своей гладкой поверхностью, и шел по ней он, хотя и совсем не осознавал этого. Наверное, в грезах, так же как и во сне, мало кто умеет осознавать всю происходящую реальность и отличать собственные иллюзии от настоящего.

3 глава

Тим остановился и присел на корточки: очень захотелось потрогать то, из чего была сделана дорога. На вид это был чистейший лед на озере, а на ощупь прохладный, гладкий камень. Возникло желание, разбежавшись, прокатиться с ветерком, но уже после первых шагов он почувствовал, как протекторы на его ботинках плотно держат его на гладкой поверхности и скольжения совсем нет. Он оставил эту затею и посмотрел на свои ботинки: почему он не помнит, когда их купил? Помнит только то, что они были жутко дорогими, и он откладывал на них, подрабатывая в ночную смену на скорой помощи.

Его внимание отвлек какой-то появившийся звук, и мысли о ботинках быстро улетучились. Звук был похож на эхо, то удаляющееся, то приближающееся издалека. Он растекался вокруг тончайшим звоном мельчайших искрящихся колокольчиков, окружая Тима со всех сторон и создавая впечатление живого воздуха.

«Неужели звенит у меня в ушах?» – подумал он, подняв голову. В воздухе вокруг него кружились и собирались в маленькие завихрения и воронки пылинки-снежинки, если можно было бы определить это красивое и нежно звучащее явление.

Затем он обернулся вокруг своей оси и с удивлением обнаружил, что он находится в центре свободного пространства, похожего на огромный стадион, а на горизонте по всему периметру он увидел, как ему показалось, сказочный, похожий на ледяной, город, переливающийся всеми цветами радуги на странных гранях построек в виде остроконечных башен. Он заметил, что звук, на который он обратил внимание, существует сам по себе, как и свет, разливающийся вокруг и не имеющий своего источника.

Он выбрал направление в сторону самой высокой башни и быстро зашагал к ней. Тима несколько не удивляло то, что пейзаж вокруг постоянно менялся по мере его продвижения вперед. То слева, то справа появлялись призрачные деревья, больше похожие на отдельные части снежинок. То на мгновение преграждали путь зеркальные стены, исчезающие после лишь одного сделанного им шага в их сторону. Над его головой пролетела огромная сверкающая птица и рассыпалась в одно мгновение миллиардами радужных искр, натолкнувшись на невидимую преграду.

4 глава

Башня, в сторону которой он пошел, изменяла свои очертания несколько раз и тогда, когда до нее оставалось несколько шагов, трансформировалась в купол-полусферу с огромной аркой-входом. Ни секунды не мешкая Тим шагнул под своды арки, взялся рукой за ручку в виде черепахи на большой резной двери, сделанной из какого-то странного материала, похожего на камень, но в то же время невесомого и призрачного на вид, и замер от того великолепия, которое предстало его глазам.

Прямо перед ним в центре огромного зала стоял сверкая серебряными узорами трон, на котором, держась за руки, сидели мужчина и женщина в белых, струящихся по ступенькам, ведущим на возвышение к трону, одеждах. Казалось, что они живы, но в то же время Тим подумал, что это великолепные статуи, каждый элемент которых выполнен с фантастической точностью великой рукой настоящего мастера, почти волшебника. Мужчина смотрел на женщину с любовью и заботой, слегка наклонив голову, а ее взгляд был устремлен прямо на вход в зал, и сейчас она смотрела Тиму в глаза взглядом полным надежды.

Казалось невероятным рассмотреть тончайшие узоры на колоннах, стенах и тумбах с вазами и букетами в них, не живых, а резных цветов. Все, что находилось в этом зале, было выполнено из одного материала, похожего на лед и на ту дорогу, по которой он сюда пришел. При этом материал имел тысячи оттенков белого и серебра и, переливаясь, отражая и аккумулируя в себе свет, рассеянный повсюду, отдавал его обратно сверкающими гранями и радужными лучами.

Осмотревшись, Тим направился прямо к фигурам, которые завораживали его своим великолепием. По мере приближения к ним ему начинало казаться, что они оживают. Вот женщина, слегка повернувшись к мужчине, посмотрела ему в глаза и улыбнулась. Вот оба они, разомкнув ладони, развернулись в его сторону и подались немного вперед в ожидании. Подходя ближе, Тим не мог уже оторвать своих глаз от их взглядов, наполненных любовью, надеждой, теплом и спокойствием.

Дойдя до ступеней, ведущих к трону, он остановился и поприветствовал, слегка склонив голову, тех, кто теперь уже казался ему не изваянием, а совершенно реальными живыми и необыкновенно красивыми людьми. Ему тоже ответили приветствием, после чего он понял, что общение происходит на уровне мысли, ведь никто не произнес ни слова, в том числе и он сам. Ему показалось, при взгляде на безупречно сказочную красоту и притягательность этой пары, что он видит в них очень знакомые черты, но никак не может припомнить, где он их раньше видел или встречал.

Он не смог бы определить возраст сидящих на троне, если бы перед ним была поставлена такая задача, но ему пришла в голову мысль, что, наверное, им должно быть больше тридцати, хотя мудрости и уверенного спокойствия в их глазах было на тысячи лет. Он не знал как дальше себя вести и подумал про себя: «Кто это?» И он тут же услышал где-то в глубине своего сознания ответ, который он никак не ожидал услышать: «Мы твои чистые помыслы...»

Тим почувствовал, а потом и увидел, как вихрь его эмоций, сначала возникший в его внутреннем мире множеством вопросов, а затем вышедший из него, закружил в воздухе миллиарды сверкающих искр, превращающихся в большую крутящуюся вокруг него воронку. И весь зал, и трон, и сидящие на нем стали призрачными и размытыми. Все вокруг превратилось в обрывки радужной вуали, скользящей по краям воронки, которая закручивала их все быстрее и быстрее, затягивая в центр.

5 глава

Тим открыл глаза. Перед ним лежал кристалл, отражающий свет луны своей великолепной гранью. Он вышел из оцепенения и посмотрел в окно, затем глянул на часы – без четверти пять. Время остановилось. Казалось, что абсолютно ничего вокруг не изменилось. Но он мог поклясться сам себе, что с ним что-то произошло. И то, что он испытал мгновение назад, не было его бредом или галлюцинацией, ведь внутри он чувствовал те же эмоции, захлестнувшие его в каком-то нереальном сказочном мире, и его сердце подсказывало ему, что все это только начало...

Находясь под впечатлением пережитых волнений, Тим спрыгнул с подоконника и лег в кровать. Долго еще в его сознании крутился вихрь искр, растворяющий его совершенно реальное видение. Он размышлял над тем, что увидел, перелистывая все новые и новые детали представавших перед его глазами картин, и вдруг почувствовал, что подобное произошло с ним тогда, когда он впервые увидел Дару на горнолыжном спуске.

Он сразу же мысленно перенесся в тот морозный зимний день и вспомнил, что день был совершенно необычный! Ему тогда казалось, что снег не шел, а просто висел в воздухе миллиардами искр, не видимых глазом, но создающих при движении летящих со спуска лыжников расступающуюся радужную вуаль. Солнце освещало образующиеся из этой вуали завихрения и воронки, рисуя совершенно нереальную картину скользящих и переплетающихся узоров. Эта картина создавала впечатление огромного сказочного полотна, нарисованного с помощью радуги каким-то волшебником, способным оживлять свои творения.

Вспоминая все в мельчайших подробностях, Тим вновь, как тогда, почувствовал, что ему тогда представлялось, будто он не спускается на лыжах с горнолыжной трассы, а летит, расправив крылья в потоке какой-то фантастической нереальности, и внутри него каждая клетка тела вибрировала в такт необыкновенному гимну жизни и молодости, гимну самой природы. Он вбирал всей грудью опьяняющий воздух, и все его существо ликовало от получаемого удовольствия, восторга и осознания того, как же прекрасно жить в этом чудесном, похожем на сказку мире.

Да, да, он помнил именно восторженное ощущение какой-то сказочности происходящего с ним, внутреннего чувства какой-то нереальной реальности, манящей и прекрасной... Что связывало тот уже далекий февральский день и пережитое им сегодняшним утром видение? На этот вопрос он не нашел ответа. Не потому, что его не было, а потому, что он, перейдя из своего мира в мир своих грез, в конце концов, уснул...

6 глава

Будильник пением птиц вывел Тима из страны снов и грез, где они с Дарой бродили, взявшись за руки, по берегу маленького, заросшего вдоль берега крупными лотосами озера. Картина сна какое-то время была настолько яркой, что стояла перед его глазами, не исчезая из сознания, как это бывает при пробуждении. Лотосы были такими огромными, что Дара могла бы уместиться в одном из них как Дюймовочка. Казалось, небесно-голубая гладь озера в его центре тянулась к небу и разливалась по нему, уходя за горизонт. Или это небо смотрелось в озеро как в зеркало и заполняло собой его чашу?

Им было очень хорошо вместе, а под ногами вдоль кромки озера, по которой они шли, лежали не просто обыкновенные песок и галька, они шли по окатанным за долгое время водой самоцветам, разноцветным, прозрачным и просвечивающим на ярком солнце, которое стояло в зените, но почему-то совсем не слепило глаза. Камешки были различных цветов и оттенков, какие только можно себе представить. И Тим точно знал, что это были именно драгоценные камни, а не разноцветные стеклышки, хотя он не видел в жизни ничего подобного. «Если бы такие камешки лежали в сундучке на дне моря, то это был бы клад», – подумал Тим.

Почти в одно и то же мгновение, когда он услышал будильник и подумал о кладе, он осознал все, что вчера произошло, и, быстро соскочив с кровати, начал собираться. Ему нужно было обязательно успеть попасть к Даре в больницу до посещения института, куда ему нужно было идти на консультации перед практикой. Важно поддержать ее на то время, когда он снова придет к ней, чтобы сидеть у ее кровати до вечера, пока не закроют на ночь дверь.

В последнее мгновение, выходя из комнаты, он вспомнил о кристалле, вернулся, взял его с подоконника и положил в сумку к учебникам. Он не мог не поделиться с Дарой тем, что произошло с ним ночью. Мама на ходу сунула ему с собой бутерброды, он чмокнул ее в щеку и вышел из квартиры. Лифт стоял на этаже, и уже через минуту Тим выходил из подъезда. В воздухе пахло свежестью, которую он вдохнул полной грудью и зашагал к остановке. По мокрому асфальту кучкой ходили белые голуби в поисках крошек. Дворники убирали с улиц невесть откуда принесенный вчерашним ветром мусор.

7 глава

Было еще рано, и автобус, в который сел Тим, был совсем пустой, не считая пассажира с чемоданом, видимо ехавшего с вокзала. Вид этого человека заинтересовал Тима тем, что казалось, он был одет совершенно не современно и был больше похож на межгалактического путешественника, каких изображают в фантастических фильмах, чем на обыкновенного горожанина.

Да и чемодан, стоявший вдоль сиденья, на котором сидел единственный пассажир, его хозяин, впечатлял своей величиной. Он был просто огромен, с такими выступают на манеже клоуны, только в отличие от их легких чемоданов этот был на первый взгляд очень тяжелым, с металлическими скобами и замками. Материал, из которого он был сделан, походил на грубую кожу, сильно потертую временем, которая, скорее всего, тоже придавала ему тяжести, и Тим осознал вдруг, что просто не может смотреть на что-то другое, кроме него.

Тима очень заинтересовал его вес, и ему не терпелось увидеть, как пассажир, выходя из автобуса, сможет его поднять и волочь на выход. Он подумал, как будет жаль, если этот странный пассажир поедет дальше больницы, возле которой Тиму нужно было выходить. На чемодане он увидел множество надписей в виде наклеек, больших и маленьких, все были написаны понятными и знакомыми словами, но, сколько бы Тим ни пытался их читать, он не понимал, что в них написано, совершенно не видел никакой логики и смысла, хотя на первый взгляд они были просты.

Когда Тим пытался усвоить очередную абракадабру на примечательном саквояже, пассажир встал, взял как пушинку свой впечатляюще огромный чемодан и выскользнул плавно и бесшумно на очередной остановке. Последнее, что запечатлелось в сознании Тима, это надпись, которую читал Тим перед тем, как пассажир поднял чемодан и пошел на выход. Она врезалась в его голову и крутилась там как сломанная пластинка. Надпись гласила: «Зачем в реке видимость горения?» «На самом деле, зачем?» – думал Тим.

Он не понимал и все остальное, но эта надпись, не поддающаяся логике и осмыслению, крутилась и крутилась у него в голове. Тим пытался представить картинку реки, с какой-то видимостью горения, но у него ничего не получалось. Он, размышляя о странном пассажире, его одежде, его чемодане и этикетках на нем, и не заметил, как в окне появилась его остановка. Он быстро вышел в открывшиеся двери и побежал в сторону приемного покоя.

8 глава

В палате ничего не изменилось со вчерашнего вечера, когда его попросили покинуть больницу, так как на ночь нужно было закрывать дверь. Дара лежала с широко распахнутыми глазами, которые только и было видно из повязки на ее лице и голове. Она на миг зажмурила глаза, а когда ресницы распахнулись, Тим увидел в них улыбку и радость, оттого что она увидела его. Он был счастлив! Ведь только вчера, когда он вынужден был ехать домой, глаза его любимой отражали лишь боль и страх, а сегодня, видимо, волнения улеглись, действовали обезболивающие препараты, и она успокоилась, покорившись обстоятельствам.

Левая рука Дары свободно лежала поверх простыни, и Тим, сев на краешек кровати, заключил ее маленькую теплую ладонь в свою ладонь, большую и сильную. Он готов был сидеть так часами, не двигаясь и ничего не говоря. Ему казалось, что он чувствует свою любимую каждой клеточкой тела, его сердце билось в такт с дыханием той, кто была ему роднее всех на свете. Но время было неумолимо, нужно было бежать, когда он вспомнил о том, что хотел рассказать ей о своем видении и показать кристалл, с которым оно было связано.

Вынув камень из сумки, Тим поставил его на край тумбочки так, чтобы Дара в случае желания могла его достать левой рукой. Он сказал ей, что когда придет, она услышит чудесную историю, которая с ним приключилась. Они обменялись взглядами, и Тим быстрыми шагами направился к выходу. Вспоминая свое ночное приключение, чудесный и красивый сон, странного пассажира из автобуса, Тим всю дорогу не мог думать больше ни о чем, как только о присутствии или появлении в его жизни чего-то непонятного и загадочного.

9 глава

Как прошли консультации, как он общался с друзьями, как вышел на улицу, еле дождался окончания последних наставлений перед летней практикой, он даже не заметил. Думая о том, что его ждет Дара, и наскоро жуя бутерброды, заботливо сунутые Тиму мамой, он направился напрямик в больницу, как вдруг его внимание привлек газетный киоск, которого он раньше никогда не замечал на этом месте.

Он мог поклясться и поспорить на что угодно, что его здесь никогда не было! Но, пытаясь вспомнить, что же было на этом месте еще сегодня утром, он с ужасом обнаружил, что память отказывалась выдавать ему картинку, которую он раньше видел! Подойдя поближе и рассматривая различные сувениры, находящиеся за стеклом, Тим прочитал надпись крупными буквами на этикетке, прикрепленной к фонарику в виде ручки, висевшей с внешней стороны окошечка: «Зачем в реке видимость горения?» Эта надпись заставила его не просто удивиться, но поверить в то, что все происходящее с ним в последнее время имеет странную связь между собой и какой-то тайный смысл.

Удивившись такому совпадению и сразу же вспомнив пассажира из утреннего автобуса и такую же надпись на точно такой же этикетке, приклеенной к чемодану, не зная зачем, Тим спросил у женщины-продавца, с виду похожей на женщину-гнома из какого-то мультика, сколько стоит ручка-фонарь, и купил этот сувенир. Еще он подумал, что слишком много впечатлений и совпадений за одни сутки, которые как будто затягивают его в непонятный водоворот каких-то связанных с этим предстоящих событий.

10 глава

Дара опять его ждала, и ее глаза, грустные, но полные нежности и любви, сказали ему о том, как он ей нужен. Поставив сумку на пол возле тумбочки, Тим пододвинул стул, стоявший неподалеку, и сел рядом с кроватью, предварительно прикоснувшись губами к раскрытой ладони Дары, как будто ожидавшей этого действия от него и погладившей в ответ легким прикосновением пальцев его щеку.

Когда вновь их взгляды встретились, он понял, что она не забыла про его обещание и с нетерпением ждет обещанного рассказа. Тим поискал глазами камень, оставленный утром на тумбе, и, не найдя его там, увидел, что Дара тянется рукой под подушку, и он помог ей его достать. Взяв в руки кристалл, начал он свой рассказ с того, что ему не спалось и он сидел на подоконнике, иногда останавливая свой взгляд на камне, который лежал у окна много лет.

«Когда кристалл осветила луна, я заметил свет внутри, – рассказывал Тим. – Затем мне показалось, что по лунной дорожке кто-то шел вглубь кристалла, и я начал наклоняться ниже и ниже, чтобы убедиться, что мне это только кажется. А потом я и сам не заметил, как оказался на этой дороге». И, вспоминая все, что с ним дальше происходило, отчетливо представляя все детали, он рассказал Даре о том, что он видел в нереальном, но воспринимаемом им как реальный мире.

Она слушала, не отрывая от него глаз, и казалось, была чувствами своими где-то там, рядом с ним, и испытывала те же переживания. Глаза ее были широко распахнуты и бездонны. Тиму даже начало казаться, что все, о чем он ей рассказывает, отражается в них как в зеркале.

Щеки ее окрасились румянцем, а рука Дары, лежащая в его ладони, все сильнее и сильнее сжимала ему пальцы.

Когда он закончил свое повествование, всколыхнувшее в нем тот же восторг, те же эмоции, которые он испытал в своем видении, глаза Дары вновь стали васильково-синими, или ему это показалось, но он теперь видел в них только себя. Тим заметил также, что они наполнены любовью, нежностью, волнением и нескрываемым желанием тоже побывать там. Тим увидел и почувствовал, что Дара ничуть не сомневалась в том, что все, что с ним произошло, было на самом деле, и она верила ему!

Дара перевела свой взгляд на камень, и Тим вытянул руку перед собой. Камень казался безжизненным и тусклым, хотя в комнате было светло и без включенной лампы, ведь сумерки только начинались. Ему захотелось, чтобы с камнем произошло то же самое, что было ночью, и впечатление от его рассказа стало бы более реальным. Чтобы какой-нибудь луч, как это случилось ночью от луны, упал на кристалл, и он смог бы показать Даре его свечение внутри, зачаровавшее его и увлекшее Тима шагнуть в какую-то сказку.

И вдруг он вспомнил о фонарике! Доставая его из кармана, он впопыхах начал рассказывать о пассажире, о чемодане, о дурацкой надписи, о киоске, чем еще сильнее заинтриговал Дару. Наконец-то успокоившись, замолчал, встал в изголовье ее кровати, держа камень так, чтобы ей было хорошо все видно, и, включив фонарик, осветил на кристалл. Фонарь был всего лишь ручкой со светодиодом, но этого слабого, чуть голубоватого света было достаточно для того, чтобы его луч в глубине кристалла сконцентрировался в одной точке, где сошлись их взгляды...

11 глава

Они стояли в центре как будто бы застывшего и превращенного в камень маленького озера, сплошь покрытого большими, сверкающими тысячей граней лотосами. Звенящая тишина, казалось, была именно звенящей тысячами маленьких колокольчиков. У Тима в голове пронеслась мысль о том, что он здесь когда-то был. Но эта мысль тут же улетучилась, потому что до него дошло, что у них все получилось! Ведь он вспомнил до мельчайших подробностей все, что предшествовало их перемещению сюда.

Дальше ему показалось, что они повернулись друг к другу одновременно и, как в замедленной съемке, обнявшись, застыли. Буря эмоций, которые нельзя было сдержать, захватила все их существа, ведь они вновь были рядом и Дара была здорова! Они не говорили друг другу ни слова, но слышали все, что хотели сказать от переполняющих их чувств. В мгновение ока вокруг них закружился сверкающий вихрь рассыпающихся на миллиарды искр огромных лотосов, поглощающий в себя всю картину мира, в котором они оказались...

Как будто ничего не произошло. Дара лежала на кровати, Тим стоял у изголовья и держал камень в руках. Вот только фонарь уже не светил своим мягким голубоватым светом. Тим вышел из оцепенения, положил камень на тумбочку и посмотрел на Дару. В ее глазах он увидел удивление, радость и нескрываемый восторг.

Быстро осознав все, что произошло сейчас с ними, Тим вспомнил свое недавнее случайное перемещение в кристалл и мгновенно сообразил, что вихрь, размывающий реальность параллельного мира, образовался от испытанных ими эмоций так же, как и в его прошлом видении это случилось с ним.

Дверь палаты открылась, и вошла медсестра со стойкой для капельницы и металлическим подносом, на котором лежало все необходимое для укола. Она предупредила Тима, что сейчас в палату придет лечащий врач и Тиму следует побыть в коридоре, пока он будет общаться с Дарой. Затем она поставит капельницу, и он сможет вернуться в палату.

Тим наклонился к своей девушке и, как будто прочитав мысли, взял ее руку, прижал к своей груди, а затем, увидев в ее глазах мольбу, сказал, что никуда не уйдет, а подождет, когда пройдет обход, и вернется снова. Захватив с собой камень, он вышел за дверь.

12 глава

Пристроившись у окна в конце коридора в кресло, среди нескольких деревянных кадок с цветами, Тим удобно уселся, достал из кармана фонарик и, включив его, осветил на камень. Увидев свет в камне, он успел только подумать: «Кажется, это входит уже в привычку...» И оказался в сумеречной узкой пещере, похожей на трещину и жутко неудобной.

Она имела наклон по всей ширине, и двигаться можно было только встав боком и наклонившись вперед, перебирая руками по странной шершаво-острой поверхности в виде крупного наждака. Сделав несколько шагов столь неудобным образом, Тим остановился и посмотрел в конец этого необъяснимого тоннеля. Он увидел лишь то, что тоннель этот, казалось, никогда не закончится, уходя куда-то вдаль отраженными друг от друга, как в эффекте с зеркалами, кривыми стенами на всем расстоянии, насколько хватало взгляда.

Он тут же понял, что совсем не хочет оставаться далее в этой неудобной для его тела позе, и он хотел бы вернуться назад, в свой мир и кресло, закончив очередной эксперимент с перемещением. Уже через мгновение стены как-то мягко засветились, засверкали и рассыпались на множество искр света, а затем все поплыло перед глазами, трансформируясь в больничный коридор и вполне знакомый и реальный его мир!

Тим с удовольствием потянулся, и тут до него дошло то, что в прошлые разы возвращался он обратно из этого необычного мира – и один, и с Дарой – не по своему желанию, а с помощью вихря собственных эмоций, которые возникали в его чувствах. А на этот раз все произошло гораздо проще – именно по его желанию! Он просто захотел оказаться снова в кресле и в своем мире! И стоило ему об этом только подумать, как произошло мгновенное перемещение. Это ему очень понравилось и порадовало как настоящего первопроходца открытием еще одной закономерности таких необычных путешествий.

Тим стал размышлять над тем, почему каждый раз он оказывался в совершенно разных местах и, не придумав никакого объяснения этому, начал крутить камень в руках, внимательно его рассматривая. Совсем скоро он обнаружил, что кристалл горного хрусталя только на первый взгляд казался совершенно однородным. При пристальном рассмотрении можно было заметить, что идеальные грани чередуются с неровными, а прозрачность камня кое-где нарушена трещинками и включениями. В нескольких местах камень вместо прозрачного был как будто подернут туманом.

Все, что увидел Тим в камне при его детальном рассмотрении, навело его на мысль, что, попадая в него, нужно хотя бы запоминать ту точку в камне, которая была выбрана им и освещена лучом. Таким образом можно будет находить эту точку, если потребуется перемещаться в одно и то же место. Чтобы утвердиться в своих предположениях, он повернул камень самой прозрачной стороной к себе, выбрал точку почти в центре одной из граней, внимательно взглядев ее, постарался запомнить и осветил туда фонариком. И уже через мгновение он был в центре того пространства, куда попал впервые.

13 глава

Сразу же ему пришла в голову мысль, что он снова хочет попасть во дворец, и не успел он ее закончить, как перед ним прямо из ниоткуда возникла арка – вход в тронный зал. Ему показалось на мгновение, что эффект чуда, которое он испытал впервые и совсем недавно, попав в этот нереальный и фантастический мир, постепенно проходит, и в нем возникает уверенность в существующей, хоть и в необычном проявлении, реальности. Она завораживает, манит его и кажется самой важной загадкой в его жизни, которую он просто обязан разгадать.

Шагнув под своды арки и распахнув дверь, он с удивлением увидел, что зал изменен до неузнаваемости. Трона в центре не было, а все пространство от пола до потолка было заставлено стеллажами с прикрепленными к ним лестницами. Казалось, яркий свет освещал как будто изнутри все полки, заваленные свитками, старыми книгами в кожаных переплетах и какими-то фигурками. Он пошел между двумя стеллажами и взял с полки первый попавшийся свиток.

Отогнув край непонятного материала, из которого он был изготовлен, Тим понял, что это невозможно читать, так как это не были буквы какого-то алфавита и это не были иероглифы или символы, а весь свиток был изрисован красивыми узорами, то чередующимися, то переплетающимися и повторяющимися, то незаконченными или только начатыми. Положив свиток на место, он продвигался вдоль стеллажей и вновь брал с полок то книги, то свитки, одновременно разглядывая фигурки, находящиеся тут же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.